Глава 199 – Следы Эпохи Мифов (Часть 2).

Пока Обжорство разговаривало с Теодором, Парагранум рассматривал Изумрудную Скрижаль. Эта вещь считалась настоящим сокровищем даже в Эпоху Мифов, а потому его текущую ценность страшно было даже представить.

Даже Теодора, которого не интересовала алхимия, ненадолго привлек его изумрудный блеск. Однако продлилось это всего мгновенье.

– … Первая цель достигнута, – глядя на Изумрудную Скрижаль, пробормотал Парагранум нехарактерным для него торжественным голосом.

Однако кое-какой вопрос для Теодора всё ещё оставался неясен.

Судя по действиям Парагранума, ключом к этому объекту и пространственной дыре, в которой содержалась Изумрудная Скрижаль, явно был Меч Азота. Однако он передал ему такой важный элемент в качестве авансового платежа? Даже последний глупец не допустил бы такой ошибки; что и говорить о гримуаре, чей интеллект намного превосходил человеческий.

– Парагранум, я хотел бы кое о чем тебя спросить, – глядя в глаза Парагрануму, жестко произнес Теодор.

Он был уже на 70% уверен, а оставшиеся 30% едва ли даже сомнениями можно было назвать. Однако он не мог не спросить. В конце концов, легче иметь с кем-то дело, как со своим явным врагом, чем с тем, кто притворяется другом, хоть на самом деле таковым не является.

Правда, доминирование Парагранума в этих руинах было абсолютным. А потому неудивительно, что он действовал так, будто уже знал о его вопросе.

– Я уже догадываюсь, о чем пойдет речь. Что ж, спрашивай, если хочешь.

«Значит, никакой ошибки здесь всё-таки не было»

30% сомнений исчезли, и Теодор окончательно убедился в своём предположении.

– Тогда зачем ты передал мне Меч Азота? Это ведь не просто ключ к получению Изумрудной Скрижали, верно? Если Парацельс так любил этот кинжал, то он наверняка способен на куда большее. Я более чем уверен, что в этих руинах его можно использовать ещё несколькими способами.

– Например?

– Например, контролировать Меркурия.

Этот домысел был чистой воды спекуляцией. И Теодор понимал, что если Парагранум станет всё отрицать, то на этом всё и закончится. Как бы он ни был уверен в своей правоте, у Тео не было доказательств, подтверждающих данную гипотезу.

В сердце Тео надеялся, что Парагранум рассмеётся над его словами. Он не хотел сталкиваться с враждебно настроенным монстром, сила которого в этих руинах была эквивалентна

грандмастеру.

Тем не менее, Пара хлопнула в ладоши и воскликнула:

– Правильно! Как и ожидалось от владельца Обжорства! У тебя явно голова на плечах.

– Ты…!

Теодор собирался было уже разразиться проклятиями, но всё-таки сумел сдержать себя в руках и снова спросил:

– Ответь мне. Зачем ты дал мне Меч Азота?

– Ты сам его выбрал.

– Что…?

Именно так всё и было. Когда Теодору предоставили два варианта: Меча Азота или Дрянной Философский Камень, он сам сделал свой выбор. А даже если Парагранум специально всё так подстроил, Теодора в любом случае никто и ни к чему не принуждал.

Пара посмотрела на замолчавшего мага и снова заговорила:

– Философский Камень или Меч Азота. В тот момент я лишь уважил твою свободную волю. В результате ты сразился с Меркурием. Жизнь – это постоянные подъемы на новые вершины, а потому у меня не может быть компаньона, который к этому не готов.

Теодор наконец-то понял смысл того, что произошло.

– … Ты проверял меня?

– В некотором смысле.

– А что, если бы Меркурий меня убил?

– К сожалению, мне пришлось бы продолжать в одиночку. После получения контроля над лабораторией, наличие Меча Азота для меня стало не так уж и важно.

Разум Тео с трудом воспринимал логику своего оппонента. Какой бы человечной не казалась Пара, она всё ещё была гримуаром, а потому расценивать её действия с точки зрения человеческих стандартов было попросту фатально.

Как бы там ни было, портить отношения с древним гримуаром ему было совершенно ни к чему. Убедившись, что Парагранум не собирается сживать его со свету, Теодор сделал шаг назад и сменил тему. А помогла ему это сделать кое-какая вещь в его руке.

– У тебя есть что рассказать об этой книге?

– А-а?

– Я про эту плиту.

Книга Феи представляла собой тёмно-матовую плиту, сделанную из неизвестного материала. Как и было обещано, она перешла в собственность Теодора, но он совершенно не знал, как её

читать.

Парагранум с запозданием понял, в чем заключается проблема, и почесал голову.

– Ой, я совсем забыл, что в этой эпохе такое больше не практикуется.

– Так как мне её использовать?

– Прикоснись к любой её части и влей магическую силу. Для твоего уровня… Да, думаю затраты маны как для заклинания 3-го Круга будут вполне обоснованы.

Теодор сделал неопределенное выражение лица и влил в Книгу Феи указанное количество магической силы. Одновременно с этим от плиты стал распространяться тусклый свет, который в конечном итоге сформировал нечто вроде буквы. Это был странный и таинственный символ, которого Теодор никогда раньше не видел.

А в следующий момент…

Вшух!

Внезапно из плиты хлынул свет. Нет, траектория его движения была слишком точной, а потому правильнее было бы сказать «устремился». Луч света устремился прямиком в середину лба Теодора. Эта вспышка превышала скорость света, и её нельзя было ни избежать, ни заблокировать.

– Проверка уровня магической силы пользователя. Запуск.

Как и раньше, Теодор снова услышал неизвестный голос.

– Начало: страница 1. Окончание: страница 50. Предоставление пользователю концепции мира духов и сути четырех элементалей.

Знания родом из Эпохи Мифов принудительно проникли в мозг Теодора.

– Ух-х-х!

Как только 50 страниц знаний были переданы, на Теодора навалилась страшная головная боль, заставив его схватиться за виски. Правда, Тео был подготовлен, а потому этого внезапного притока информации было недостаточно, чтобы он потерял сознание.

Тем не менее, это было в несколько раз сильнее, чем всё, что он испытывал ранее. Подобную боль он ощущал во время потребления большого количества книг за короткий промежуток времени, когда вычислительные способности его мозга достигали своего предела.

Увидев это, Пара рассмеялась.

– Аха-ха-ха! Да уж, у владельца Обжорства и вправду всё в порядке с мозгами. Это так называемый изначальный символ. Подобная техника использовалась в Эпоху Мифов для сжатия сотен букв в одну единственную. Большинству людей их не прочесть без риска расплавить себе мозги.

– Так, и сколько символов в этой книге? – через боль в голове спросил Теодор, на что Пара тут же ответила:

– Тридцать шесть. У создателя была привычка размещать по пятьдесят страниц в символе, так что в общей сложности книга состоит из 1,800 страниц.

– … В следующий раз ты должен заранее предупреждать меня о таких вещах.

– Если только это пойдет тебе на пользу.

… Парагранум не пообещал, что в следующий раз он поступит иначе.

В конце концов Теодор отвёл взгляд, а Парагранум, указав на полку, которая всё ещё была наполовину заполнена, объявил:

– А теперь предлагаю провести небольшую инвентаризацию.

Ранее он обещал отдать ему всё, за исключением Изумрудной Скрижали и кое-каких материалов.

Таким образом, было проинвентаризовано 33 килограмма платины, 65 килограммов золота и 300 килограммов прочих драгоценных материалов, а также 182 бутылки различных зелий, начиная от восстанавливающих, заканчивая повышающими сопротивление к тем или иным стихиям. Также обнаружилось пять магических свитков 8-го Круга и двенадцать магических свитков 7-го Круга, а также кое-какие специальные предметы, включая две бутылки эликсира и один философский камень.

Наконец, остался только стоявший в углу голем. Глядя на рыцаря в полном комплекте доспехов, Пара внезапно замерла на месте, после чего сделала странное выражение лица, словно её посетила хорошая идея. А ещё спустя мгновенье гримуар повернулся к Теодору и со сверкающими глазами спросил:

– Эй, могу я взять этого голема?

– Он представляет собой какую-то ценность?

– Не совсем. Его эго выветрилось. Однако, не так давно я обзавёлся вполне достойным материалом, так что можно попробовать восстановить его.

– Достойный материал? Что… Э-э!

Поняв, что это значит, Тео тут же закрыл рот.

Речь шла о Ллойде Поллане, враге, который был пойман гримуаром. И Парагранум планировал использовать его для своих экспериментов. Несмотря на то, что он был врагом, Теодор не мог не посочувствовать ему. Тем не менее, Тео не собирался идти против гримуара, а потому не стал возражать.

Кроме того, разве это не из-за него Теодору пришлось сражаться с Меркурием?

– Что ж, удачи. Надеюсь, еще не поздно.

– Хорошо. Наконец-то мне будет чем заняться у себя в башне.

Глядя на вожделенные реагенты и голема, Парагранум не скрывал своей зловещей улыбки. Несмотря на то, что на складе хранились лишь остатки, их всё равно было огромное количество. Другими словами, одной-двух коробок для их перемещения здесь явно не хватало.

– И как ты собираешься всё это с собой забрать? А-а, наверное, ты воспользуешься пространственным карманом?

– Нет нужды, – коротко ответил Теодор и протянул вперед свою левую руку. Это место было безопаснее и просторнее, чем пространственный карман, а потому в его левой ладони тут же открылся вход в Инвентарь. Учуяв приятный запах старины, наружу тут же вылез язык. Приказ Теодора тоже не заставил себя ждать.

– Пора пополнить запасы.

Спустя тысячи лет после своего создания, склад лаборатории Парацельса был полностью опустошен.

***

Закончив сбор трофеев, Теодор вернулся в свою комнату. Пушистая кровать и книги, которые он приготовил, совершенно не изменились. Лишь одно заставляло его чувствовать себя слегка необычно. Присутствие Книги Феи в его инвентаре.

Усевшись на кровать вместо стула, Теодор со вздохом пробормотал:

– Ох… Голова до сих пор болит. Обжорство, разве ты ничего не знал об этой плите?

– Не думал, что для тебя это будет большой нагрузкой.

– Тогда почему ты ничего не сказал… Нет, забудь об этом. Ты же гримуар. Вечно я об этом забываю.

Было бессмысленно обвинять его в том, что уже произошло, ведь гримуары не любили за что-то извиняться. Даже если гримуар допускал какую-то ошибку, в следующий раз он просто становился более осторожным и концентрировался на своих дальнейших действиях.

– Изначальные символы? Что ж, это довольно эффективно.

Каждый символ Книги Феи содержал в себе десятки страниц информации, которые, естественно, представляли собой для Теодора новые знания. После «принятия» одного из символов, понимание этой книги увеличилось до 2,7%. Другими словами, он поднимал понимание, просто получая информацию.

Тео подумал, что «изначальные символы», используемые в этой книге, могли изменить всю концепцию обучения. Тем не менее, они несли в себе большой риск для того, кто шел по этому пути.

– Твои рассуждения верны.

– Что?

– Вычислительные способности людей из Эпохи Мифов намного превосходят современных людей. Поэтому обучение с использованием «изначальных символов» было намного проще. Однако со временем функциональность мозга ухудшилась, и «изначальные символы» были запрещены.

– Время идёт, но технологии приходят в упадок… Это ужасно.

Подобный метод был довольно болезненным и временами приводил к плачевному исходу.

Теодор посмотрел на плиту в своей руке. Боль в голове всё ещё пульсировала, но он мог игнорировать её, если бы как следует сосредоточился.

Учитывая то, что техника получения информации была достаточно простой, он мог увеличить своё понимание до максимума уже к следующему утру. Теперь ему оставалось только решить: не переусердствовать, или же собрать волю в кулак и перетерпеть боль.

Некоторое время он колебался, после чего влил магическую силу в плиту. Хоть ему и не хотелось испытывать боль, сложившаяся ситуация ему нравилась куда меньше. Теодор был вовлечен в игру Параграну́ма и не имел ни сил, ни возможностей сопротивляться этому.

Однако, вне зависимости от того, насколько силён был Параграну́м, это не было оправданием его собственному бессилию. Впрочем, ни одно оправдание не было подходящим для владельца гримуара Семи Грехов.

Вжух!

Как и в прошлый раз, появился ослепительный луч света, и в голову Тео потекли новые знания.

Великий алхимик, Парацельс…

Теодор увидит его лицо прежде, чем завтра взойдёт солнце.

http://tl.rulate.ru/book/6649/197948